

ДУАЛИЗМ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: ОТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА К ГОСУДАРСТВЕННОМУ МЕХАНИЗМУ

DUALISM OF THE LEGAL STATUS OF POLITICAL PARTIES: FROM CIVIL SOCIETY TO STATE MECHANISM

**A. Palyulin
V. Bogatyrev**

Summary. The article is devoted to the study of the dualism of the legal status of political parties as institutions occupying an intermediate position between civil society and the state mechanism. Based on a comparative legal analysis, the key differences between the Western (autonomous) and Eastern (strictly regulated) models of party systems are identified. Particular attention is paid to the legal nature of parties, combining private and public law elements, as well as their functions in implementing the constitutional right to association and forming government bodies. Modern challenges are considered, including a crisis of confidence in parties and the need for a balance between their autonomy and state control. In conclusion, directions for improving party legislation are proposed, taking into account current trends in legal development.

Keywords: civil society, west and east, political parties, party system, inhibitory state, comparative law, institutionalization.

Палюлин Антон Юрьевич

Аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
anton@palyulin.ru

Богатырев Валерий Викторович

доктор юридических наук,
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
valerii.bg@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию дуализма правового положения политических партий как институтов, занимающих промежуточное положение между гражданским обществом и государственным механизмом. На основе сравнительно-правового анализа выявляются ключевые различия между западной (автономной) и восточной (жестко регулируемой) моделями партийных систем. Особое внимание уделяется правовой природе партий, сочетающей частноправовые и публично-правовые элементы, а также их функция в реализации конституционного права на объединение и формировании органов власти. Рассматриваются современные вызовы, включая кризис доверия к партиям и необходимость баланса между их автономией и государственным контролем. В заключение предлагаются направления совершенствования партийного законодательства с учетом актуальных тенденций правового развития.

Ключевые слова: гражданское общество, запад и восток, политические партии, система партий, государство-ингибитор, сравнительное правоведение, институционализация.

Актуальность теоретико-правового исследования взаимодействия гражданского общества и государства через призму партийных систем обусловлена необходимостью осмысления фундаментальных закономерностей развития правовых институтов в условиях глобальных социальных трансформаций. Как отмечается в трудах В.К. Бабаева и В.В. Лазарева, политическая система представляет собой сложный комплекс государственных органов и общественных структур, где система партий занимает главенствующее положение, выполняя функции агрегации интересов и обеспечения легитимности власти [1, с. 20]. В современной юридической науке сохраняется дискуссия о природе политических партий как элементов гражданского общества или компонентов государственного механизма, что требует углубленного анализа с позиций теории права [2, с. 8]. Особую значимость приобретает сравнительно-правовой подход, позволяющий выявить цивилизационные

различия в функционировании партийных систем [3], где западная модель, основанная на принципах индивидуализма и правовой автономии, противостоит восточной традиции с её акцентом на государственном доминировании и формальном характере многопартийности [4].

Необходимо отметить, что в современной научной традиции понятие «система партий» до сих пор не получило широкого признания в отечественной науке, в отличие от международных исследований, где это понятие переводится как «party system». В свою очередь, предыдущие исследования этого явления опираются на традиционный перевод термина как «партийная система», подразумевая под ней комплекс политических партий как целостной системы правовых институтов и организационных форм, функционирующих в синергии с широкими слоями гражданского общества. Мы считаем, что такой подход не соответствует действительности, поскольку понятие «партийная система» отражает со-

держание отдельно взятой партии, а понятие «система партий» представляет собой совокупность политических партий, функционирующих в рамках конкретной политической системы.

Под системой партий мы понимаем нормативно организованный комплекс взаимосвязанных общественно-политических объединений, институционализированных в соответствии с законодательством о политических партиях и участвующих в реализации конституционного права граждан на объединение, формировании органов публичной власти и выражении политической воли населения через установленные юридические процедуры [5]. Данная система характеризуется формализованной структурой взаимодействия субъектов партийной деятельности, закрепленной в нормах конституционного и партийного законодательства, определяющего их правовой статус, порядок создания и функционирования.

В контексте теоретико-правового анализа система партий представляет собой важнейший структурный элемент гражданского общества, обладающий сложной правовой природой. Современная юридическая наука рассматривает политические партии как институты, занимающие промежуточное положение между гражданским обществом и государственным механизмом. Правовая доктрина выделяет двойственную природу партий: с одной стороны, они являются добровольными объединениями граждан, что соответствует принципам гражданского общества, с другой — участвуют в формировании и функционировании органов государственной власти. Эта дуальность нашла отражение в работах таких исследователей, как Д.В. Чижов и С.Е. Заславский, подчеркивающих, что партии «корнями уходят в гражданское общество, но через свое руководство врастают в механизм государства» [6, с. 53]. С.Е. Заславский пишет, что: «Не будучи институтом государственной власти, политические партии функционально включены в систему властвования, являются связующим звеном между государством и гражданами, обеспечивающим целостность и устойчивость политической системы» [7, с. 6]. При этом под политической системой понимается сложный комплекс государственных органов, политических партий и общественных организаций, через который протекают процессы политической жизни и осуществляется государственная и общественная власть [8].

Историко-правовой анализ развития партийных систем позволяет выделить три основных этапа их эволюции, впервые систематизированные М. Дюверже: от аристократических кoterий (кружков) через политические клубы к современным массовым партиям [9]. Данная трансформация отражает процесс правовой институционализации партий как элементов политической системы. Особое значение в этом процессе имели буржуазные революции XVIII века, заложившие правовые

основы современного партийного строительства [10]. В контексте теории государства и права важно отметить, что становление партийных систем происходило параллельно с формированием конституционных норм, регулирующих их деятельность [11].

Сравнительно-правовой анализ позволяет выделить две основные модели регулирования партийных систем: западную и восточную. Западная модель характеризуется органическим развитием в рамках демократических традиций при минимальном государственном вмешательстве. В странах западной правовой традиции партии рассматриваются прежде всего как институты гражданского общества, обладающие значительной автономией. Восточная модель, напротив, отличается жестким законодательным регулированием и тесной связью партий с государственным аппаратом [12]. Как отмечают исследователи, во многих странах Востока многопартийность носит формальный характер, являясь скорее мимикрией под западные демократические институты [13].

Правовые функции политических партий в системе гражданского общества включают несколько ключевых аспектов. Прежде всего, это реализация конституционного права граждан на объединение, закрепленного в большинстве современных конституций [14]. Политические партии, выступая посредниками между государством и обществом, играют ключевую роль в формировании гражданского общества [1, с. 20], ставят на повестку дня вопросы взаимодействия с государством, развития правосознания и правовой культуры граждан. Кроме того, партии обеспечивают участие граждан в формировании публичной власти через механизмы выборов и представительства. Важной функцией является также артикуляция общественных интересов и их трансляция в сферу государственного управления. При этом законодательство многих стран устанавливает определенные ограничения и гарантии партийной деятельности, направленные на предотвращение злоупотреблений и сохранение политической стабильности, в том числе на конституционном уровне [15].

Современная правовая наука отмечает кризисные явления в развитии партийных систем, которые можно охарактеризовать как регресс гражданского общества. Проявляется это в утрате партиями своей традиционной роли социального лифта, атомизации политического участия и росте правового нигилизма. В условиях доминирования инструментально-рациональных начал западного гражданского общества наблюдается девальвация аксиологического базиса, что противоречит принципу системной целостности правовой культуры. В противовес этому восточная цивилизационная парадигма, опирающаяся на синкретизм традиции и модернизации, демонстрирует устойчивость за счёт баланса между социокультурной идентичностью и адаптацией к внешним

вызовам, реализуя принцип правовой преемственности, несколько запаздывающий по отношению к скорости восприятия технологического, финансового и аксиологического прогресса.

Разнонаправленность цивилизационных траекторий понимания феномена «государства-ингибитора», изложенного в трудах В.В. Богатырёва [16, с. 253] и занимающего срединное положение между правовыми системами Запада и Востока и действующее как катализатор повышения степени осознания западными гражданскими обществами новых правовых ценностей через замедление скорости изменений в аксиологической сфере развития общества и наоборот — повышения скорости восприятия новых правовых ценностей в обществах Востока. Сравнительно-правовой подход позволяет выявить существенные различия в подходах к регулированию партийной деятельности в различных правовых системах, что обусловлено как историческими традициями, так и особенностями конституционного строя конкретных государств.

Конституционно-правовое регулирование статуса политических партий в странах западной демократической традиции основывается на принципах политического плюрализма и идеологического многообразия. В европейских государствах, как правило, отсутствуют жесткие законодательные ограничения на создание и деятельность политических партий, за исключением запрета на формирование организаций, пропагандирующих насильственное изменение конституционного строя [17]. При этом важное значение имеет вопрос финансирования политических партий, который решается через механизмы как государственной поддержки, так и регулирования частных пожертвований [18]. Особенностью англосаксонской правовой модели является минимальное вмешательство государства во внутреннюю организацию партий, что соответствует традициям общего права [19].

В восточных правовых системах регулирование деятельности политических партий отличается более высокой степенью государственного контроля. Конституции многих азиатских стран содержат положения, ограничивающие возможность создания партий по религиозному или этническому признаку, что обусловлено стремлением сохранить светский характер государства и общественную стабильность¹. Значительное внимание уделяется вопросам внутренней демократии в партиях, что находит отражение в законодательных требованиях к процедурам выборов руководящих органов и при-

¹ См., например, абз.3 ст.25 Конституции Республики Кот-д'Ивуар. Loi N° 2016-886 du 08 Novembre 2016. Portant Constitution de la Republique de Cote D'Ivoire. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presidence.ci/wp-content/uploads/2018/07/CONSTITUTION.pdf> (accessed: 09.08.2024).

ятия уставных документов [20]. Особый интерес представляет опыт мусульманских стран, где взаимодействие исламских правовых традиций с современными демократическими институтами создает уникальные модели партийного регулирования [21]. В арабских странах наблюдается тенденция к позволению создания партий в соответствии с мировыми тенденциями развития права, но ограничению прав политических партий, создаваемых на религиозной основе [22].

Правовые механизмы участия политических партий в избирательном процессе имеют принципиальное значение для понимания их роли в системе государственного управления. Законодательство большинства демократических государств закрепляет особый статус политических партий как участников избирательного процесса, предоставляя им преимущества по сравнению с независимыми кандидатами. Вместе с тем, как показывает сравнительно-правовой анализ, в различных странах существенно отличаются подходы к определению условий регистрации партий², требований к их численности и территориальному представительству. Эти различия оказывают непосредственное влияние на структуру партийной системы и характер межпартийной конкуренции.

Важным аспектом правового регулирования является вопрос ответственности политических партий. Юридическая доктрина выделяет несколько видов такой ответственности: конституционно-правовую, административную и гражданско-правовую. Основаниями для привлечения к ответственности могут служить нарушения законодательства о выборах, финансовой отчетности, а также осуществление деятельности, противоречащей уставным целям [17]. Сравнительный анализ показывает, что в последние десятилетия наблюдается усиление тенденции к повышению прозрачности деятельности политических партий, что отражает общемировую практику борьбы с коррупцией и злоупотреблениями в политической сфере.

Особого внимания заслуживает проблема соотношения принципа внутренней демократии в партиях и их организационного единства [23]. Современное конституционное право исходит из необходимости обеспечения баланса между этими двумя началами, что находит отражение в законодательных требованиях к порядку принятия решений в партийных структурах. Вместе с тем, как показывает практика, чрезмерное регулирование внутренней жизни партий может привести к ограничению

² Конституция Швеции, например, не требует государственной регистрации политических партий для их участия в выборах. См. Абз.1 §7 гл.3 Конституции Королевства Швеция // Конституции стран мира. Хрестоматия / Сост. Д.В. Кузнецов. В 7 частях. Часть 2. Европа. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 355.

их автономии и превращению в формальные структуры, лишённые реального влияния на политический процесс. Этот аспект особенно актуален для стран с переходной демократией, где процесс становления партийной системы еще не завершен.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что система политических партий представляет собой институционально оформленный элемент гражданского общества, обладающий сложной правовой природой. Нормативная регламентация партийной деятельности в современных правовых системах демонстрирует принципиальные различия, обусловленные особенностями конституционного строя и правовых традиций. Сравнительно-правовой метод позволил выявить дуализм правового статуса политических партий, которые, с одной стороны, являются субъектами реализации конституционного права на объединение в ассоциации, а с

другой — участниками публично-властных отношений. Такой правовой дуализм находит отражение в двойственности их регулятивного режима, сочетающего частнопроводные и публично-правовые элементы.

Особое значение имеет проблема оптимизации правового регулирования внутренней организации политических партий. Требуется поиск баланса между принципами организационного единства и внутривнутрипартийной демократии, что обусловлено необходимостью соблюдения как публичных интересов государства, так и частных интересов объединяющихся граждан. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке доктринальных основ совершенствования партийного законодательства с учётом современных вызовов правового развития, включая вопросы цифровизации партийной деятельности и противодействия экстремизму в партийно-политической сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права: Учебник / под ред. В.К. Бабаева. — М.: Юристъ, 2003. — 592 с.
2. Общая теория права и государства: Учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2003. — 520 с.
3. Ершов, Ю.Г. Аксиология прав человека: демократия versus автократия // Социум и власть. — 2019. — №5 (79). — С. 45–54.
4. Самигуллин, В.К. К вопросу о восточной правовой традиции // Проблемы востоковедения. — 2009. — №2 (44). — С. 23–30.
5. Палюлин, А.Ю. Система партий как научно-правовая категория и её связь с партийной системой // Актуальные проблемы сравнительно-исторического правоведения и теоретико-правовых исследований: сборник статей по материалам II Научно-практического форума с международным участием, посвящённого памяти профессора, члена-корреспондента РАН Г. В. Мальцева. Издательство Наш мир Москва: 2025. С. 69–75.
6. Чижов, Д.В. Российские политические партии между гражданским обществом и государством. — М.: РОССПЭН, 2008. — 224 с.
7. Заславский, С.Е. Политические партии России: Процесс правовой институционализации дис. . . д-ра юрид. наук. — М., 2004. — 406 с.
8. Бондарь, Н.Н. Политическая система: понятие, сущность, структура, функции // Общество и право. 2012. №5 (42). — С. 59–61.
9. Дюверже, М. Политические партии / пер. с фр. Л.А. Зиминой. Изд-е 4. — М.: Академический Проект, 2020. — 544 с.
10. Палюлин, А.Ю. Система политических партий как элемент гражданского общества: различные подходы в сравнительном правоведении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2024. — № 7. — С. 121–124.
11. Долгих, Ф.И. Партийное право в системе российского права // Проблемы экономики и юридической практики. — 2015. — №5. — С. 8–12.
12. Богатырев, В.В., Палюлин, А.Ю. Гражданское общество на Западе и Востоке: сравнительно-правовой анализ // Вестник Владимирского юридического института. — 2024. — № 3(72). — С. 89–96.
13. Еремян, В.В., Еремян, Э.В. Есть ли у нас основания говорить о деградации и регрессе либеральной модели демократии? (часть II) // Правовая политика и правовая жизнь. — 2023. — №2. — С. 265–282.
14. Палюлин, А.Ю. Право на объединение в политические партии в системе прав человека в современном гражданском обществе // Права человека: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-теоретической конференции (6 декабря 2024 года) / Под редакцией доктора юридических наук, профессора Мирзозода П.З. — Душанбе: Сомон Принт, 2024. — С. 191–200.
15. Палюлин, А.Ю. Системы партий в конституциях стран мира: Учебное пособие в таблицах. — Москва: Спутник+, 2024. — 259 с.
16. Богатырев, В.В. Глобализация права: дис. . . д. юрид. наук. — Владимир, 2012. — 404 с.
17. Сивопляс, А.В. Зарубежный опыт нормативного закрепления мер юридической ответственности политических партий // Пермский юридический альманах. — 2018. — №1. — С. 104–110.
18. Biezen, I. van. Constitutionalizing party democracy: The constitutive codification of political parties in post-war Europe. // British Journal of Political Science. — 2012. — 42 (1). — Pp. 187–212.
19. Мухаметзянова, Г.Р. Открытое общество и политические партии // Государственная власть и местное самоуправление. — 2002. — № 3. — С. 37–42.
20. Inglehart, R.F. Islam, gender, culture, and democracy: findings from the World Values Survey and the European Values Survey / edited by Ronald Inglehart. — Willowdale, Ont.: De Sitter Publications, 2003. — 213 p.
21. Федосов, И.В. Мусульманское право и влияние ислама на светское право в исторической ретроспекции и современности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2021. — №2 (98). — С.58–75.
22. Сюкияйнен, Л.Р. Ислам и конституции арабских стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — №4. — С. 4–23.
23. Biezen, I., Rashkova, E.R. Shaping intra-party democracy: On the legal regulation of the internal party organization. / Cross, W., Katz, R.S. (eds) The Challenges of Intraparty Democracy. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 27–48 pp.

© Палюлин Антон Юрьевич (anton@palyulin.ru); Богатырев Валерий Викторович (valerii.bg@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»